

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВ Никита Станиславович

**Становление телевизионного спортивного репортажа в СССР
в 1950-1960-е годы: проблема адаптации жанра**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

По направлению «История журналистики»

научно-исследовательская работа

Научный руководитель –

Доцент, кандидат филологических наук

Алексеев Константин Александрович

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. В. Синявский и Н. Озеров как родоначальники спортивного радио- и телерепортажа.....	8
1.1. Зарождение и развитие спортивного репортажа на отечественном радио и телевидении.....	8
1.2. Профессиональный путь В. С. Синявского в качестве спортивного комментатора.....	18
1.3. Н.Н. Озеров как продолжатель дела В. Синявского и ведущий спортивный комментатор 1960-1980-х гг.....	25
Глава 2. Оценка работы В. Синявского и Н. Озерова на телевидении 1950-60-е годы.....	32
2.1. Роль и оценка деятельности В. Синявского при адаптации спортивного репортажа на телевидении.....	32
2.2. Н.Н. Озеров как ведущий спортивный телекомментатор СССР...	42
Заключение.....	52
Список литературы.....	56

Введение

Актуальность темы дипломной работы определяется тем, что даже в наши дни спортивные комментаторы остаются представителями эксклюзивной, «штучной» профессии: поэтому они всегда на виду, их работу обсуждают не меньше, чем действия спортсменов, решения тренеров или ошибки судей. Долгое время в советский период комментаторов и вовсе было несколько человек на все центральное радио и телевидение – они закладывали основы профессии, формировали представления об эталонах мастерства, задавали стандарты качества, на которые ориентируются их коллеги и до сих пор.

Вадиму Синявскому и Николаю Озерову – первым отечественным спортивным комментаторам – не только выпала историческая роль первопроходцев спортивного репортажа, но и нелегкая задача трансформации жанра при переходе от радио к телевизионным трансляциям. С точки зрения любителей спорта нашего времени, Синявский с Озеровым остаются основателями отечественной школы спортивного комментирования, непререкаемыми авторитетами, давно существующими в мемуарах и воспоминаниях в ранге легенд. Однако процесс адаптации спортивного репортажа на телевидении отнюдь не был гладким и безболезненным, вызывая у современников критические замечания к работе комментаторов, заставляя их искать новые формы, приемы и подходы к освещению спортивных соревнований в прямом эфире. Со времен появления спорта на телевидении зритель стал более подготовленным, в определенном смысле «избалованным», требовал постоянных улучшений в подаче информации и освещении спорта в целом. Получается, что в ходе этого процесса выкристаллизовывалось то представление о профессии, которое досталось в наследство современной спортивной журналистике России, которая также подвергается постоянному обсуждению и критике.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней используется возможность введения нового эмпирического материала в историю спортивной журналистики, до сих пор не попадавшего в поле зрения исследователей. В частности, в центре внимания находятся журнальные публикации 1960-70-х гг., отражающие восприятие спортивным и журналистским сообществом работы В. Синявского и Н. Озерова на радио и телевидении. Предпринята попытка взглянуть на их деятельность не с дистанции сегодняшнего дня, где мы имеем дело лишь с сохранившимися в книгах, биографических фильмах и телепередачах «канонизированными» преданиями о мэтрах комментаторского дела, но глазами их современников, наблюдавших переходный период в истории жанра непосредственно во всех его сложностях и противоречиях.

В связи с этим **целью работы** является выяснение обстоятельств адаптации жанра спортивного репортажа в процессе его перехода с радио на телевидение, осуществленного В. Синявским и Н. Озеровым, в оценке их современников.

Достижению поставленной в исследовании цели должно предшествовать выполнение **следующих задач**:

1) проанализировать существующую литературу, посвященную истории становления жанра репортажа в спортивной радио и тележурналистике;

2) провести сравнительный анализ ведения эфиров Николаем Озеровым и Вадимом Синявским с точки зрения сопоставления двух творческих манер для выявления сходств, различий и причин возникновения своеобразия авторского стиля;

3) показать различия в ведении журналистами спортивных репортажей на радио и на телевидении;

4) выявить реакцию спортивного сообщества на репортажи В. Синявского и Н. Озерова при переходе их к работе на телевидении.

Хронологическими рамками исследования определен период с 1949 (первая прямая телетрансляция футбольного матча в СССР) по 1971 год (последний телерепортаж В. Синявского). Именно этот период можно считать первым в развитии массового телевидения в СССР, важную роль в котором играли спортивные трансляции. К тому же, на данный временной промежуток выпало несколько важных для советского спорта событий: чемпионаты Европы по футболу, мировые первенства, несколько Олимпийских игр. Все это влекло за собой не только технический прогресс спортивного радио и телевидения, но и постоянный творческий комментаторский поиск, который предполагал видоизменение спортивного репортажа, его обновление и «оживление». Безусловно, эти события в сознании болельщиков того времени связывались с голосами двух мэтров комментаторского цеха.

Также именно в эти годы получила развитие и специализированная журнальная периодика, концентрировавшая свое внимание на радио и телевидении. Речь, в первую очередь, идет о ключевом источнике для данной работы – журнале «Советское радио и телевидение», который с 1957 года начал стабильно выходить раз в месяц. С другой стороны, с 1960 года в качестве приложения к газете «Советский спорт» был налажен выпуск еженедельного приложения «Футбол», на страницах которого нашли отражение самые разные аспекты бытования спорта номер один в СССР, включая и его подачу на радио и телевидении.

Объектом исследования являются особенности развития отечественной радиийной и телевизионной спортивной журналистики 1950-70-х гг. на примере становления жанра спортивного репортажа.

Предметом исследования является реакция профессиональной общественности на процесс адаптации жанра спортивного репортажа к требованиям телевидения в исполнении Н.Н. Озерова и В.С. Синявского. Заключение и выводы в работе основаны на материале публикаций в специализированных журналах, посвященных спорту (еженедельник «Футбол»/«Футбол-Хоккей» с 1960 по 1970 годы), радио и телевидению (ежемесячный журнал «Советское радио и телевидение» с 1957 по 1970 годы).

Теоретическую базу работы составляет комплекс учебных пособий, исторических работ и монографий. При подготовке исторического обзора за основу был взят учебник К. А. Алексева и С. Н. Ильченко «Спортивная журналистика». Помимо этого использовались работы таких исследователей, как Р. Эдельман, автор фундаментального исследования «Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР», и А. Вартамян, написавший подробнейшую «Летопись советского футбола». Также привлекались работы самих комментаторов, например, книга Н. Озерова «Репортаж за репортажем» и документальные фильмы: о В. Синявском из цикла «Золотой пьедестал» и о Н. Озерове «Такой хоккей нам не нужен».

Эмпирическая база исследования представлена двумя изданиями – ежемесячный журнал «Советское радио и телевидение» и еженедельник «Футбол»/«Футбол-Хоккей». В поисках необходимых отзывов были просмотрены все 168 номеров «Советского радио и телевидения», вышедших в период с 1957 по 1970 годы. Здесь интерес для нас представляли комментарии публицистов, телевизионных журналистов и критиков с оценками деятельности комментаторов. Также любопытными представились постановления высших органов власти, чье мнение насчет того, что должен представлять собой спортивный репортаж или как следует вести себя в эфире комментатору, достаточно сильно разнилось с тем, что мы имеем сейчас. В те

времена главной функцией журналистики являлась пропаганда, выстраивание необходимой идеологической общности между руководством страны, спортивными командами и их болельщиками. Особенно если речь шла об освещении игр сборной СССР на крупных спортивных форумах.

Приложение к газете «Советский спорт», называвшееся с начала выхода в 1960 году «Футбол», а затем, после переименования в 1967 году – «Футбол-Хоккей», выходило каждую неделю. За десять лет, до 1970 года на его страницах нашло отражение много важнейших футбольных событий: два чемпионата Европы, два первенства мира, напряженная борьба ведущих команд в чемпионате СССР. И часто внимание обозревателей еженедельника привлекали не только события, но и те люди, с чьим голосом у аудитории они ассоциировались. Поэтому в издании можно встретить отзывы о работе Н. Озерова и В. Синявского, в том числе и публикации за авторством самих комментаторов, рефлексирующих по поводу различных аспектов своей редкой профессии. Комментаторы помогали читателю окунуться в «кухню» своей работы, стать частью единого процесса спортивного состязания.

Дипломная работа состоит из двух глав. В первой главе, имеющей историко-теоретический характер, представлены три параграфа. В первом из них изложены основные исторические этапы развития спортивного репортажа в СССР сначала на радио, а затем и на телевидении. В следующих двух параграфах представлены творческие биографии Вадима Синявского и Николая Озерова, вписанные в контекст истории развития спортивного телевидения. Вторая глава состоит из двух параграфов. В первом из них приводятся и обобщаются найденные в источниках оценки деятельности Синявского на радио и телевидении. В следующем параграфе представлены оценки обстоятельств работы Н. Озерова, который постепенно занял лидирующие позиции в ведении спортивного репортажа в стране.

ГЛАВА 1. В. Синявский и Н. Озеров как родоначальники спортивного радио- и телерепортажа

1.1 Зарождение и развитие спортивного репортажа на отечественном радио и телевидении.

Когда спорт впервые попал на советское радио в 1920-е годы, он был неизвестной стезей и для сотрудников СМИ, и для аудитории.¹ В первое время сетку вещания составляли не столько спортивные, сколько физкультурные передачи: выпуски утренней гимнастики, лекции на физкультурные темы, практические советы физкультурникам по сдаче норм ГТО, которые пользовались спросом у населения.²

Во второй половине 1920-х годов были проведены первые эксперименты с трансляциями командных видов спорта, таких как футбол и хоккей с мячом. В 1929 году В. Синявский провел первый спортивный радиорепортаж, комментируя футбольную встречу между сборными Москвы и Украины.

Интересно, что еще в 1933 году режиссер Александр Разумный вместе с действующим спортсменом Валентином Гранаткиным пытался организовать телевизионный репортаж с футбольного матча, который проходил в Москве.³ Отсняты кадры были на «немую» пленку, затем озвучены Гранаткиным, но в итоге сам репортаж шел на другой день и, конечно, утратил актуальность. Лишь через 15 лет спортивный комментарий вернется на телеэкраны советского зрителя и прочно займет свое место уже в прямом эфире.

Более интенсивно и разнопланово развивалось в то время советское спортивное радиовещание. В 1930-е годы в радиоприемниках советских

---

¹ Кузнецов, Г.В. Телевизионная журналистика / Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М., 1998. С. 56.

² Там же. С. 61.

³ Алексеев К. А., Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. С.199.

граждан уже звучали даже репортажи, например, из Турции, где местная национальная футбольная команда принимала сборную СССР. Тогда у радио было сразу две взаимосвязанные задачи – пропаганда здорового образа жизни и сообщение оперативной информации, пользующейся спросом у массовой аудитории радиослушателей: о спортивных мероприятиях, их результатах и героях турниров.

Постепенно спорт прочно прижился в радиоэфире, и уже в 1940-е годы после окончания Великой Отечественной войны, для слушателей были представлены не только утренние гимнастические упражнения, но и тематические программы, например, «Внимание, на старт!» (с 1945 года). Также важным моментом является то, что впервые после войны в системе радиовещания была создана специальная редакция спортивных программ, обеспечивавшая широкий спектр спортивной тематики на радио. Ответственным редактором спортивного вещания на тот момент выступал А. Алексеев.⁴ Позже его на непродолжительный срок сменит знаменитый футболист К. Бесков.

Сетка спортивного радиовещания пестрила трансляциями из мира футбола, плавания, легкой атлетики и шахмат. При этом каждый из этих видов спорта подразумевал специфическую подачу, что трансформировало спортивный репортаж в многогранную единицу эфира, позволяющую по-разному передавать самые разные события из внешнего мира.⁵

С середины прошлого века на первый план в СССР начало выходить телевидение, которое поначалу испытывало серьезные технические проблемы со спортивными трансляциями, поскольку не было готово к показу динамичных событий, тем более, что требовалось вести репортажи с места

---

⁴ Алексеев К. А. , Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. С. 208.

⁵ Там же

событий, а не из студии.⁶ До появления ПТС в принципе не было иной технической возможности, что заставляло менять подход к подаче информации в прямом телевизионном эфире по сравнению с радиоэфиром.

В то же время еще перед Второй Мировой войной первые опыты спортивных телетрансляций в мире показали принципиальную возможность и широкую востребованность таких передач и дали большой толчок к развитию телевидения – в частности, впервые по телевидению транслировались Олимпийские игры в Берлине 1936 года.⁷

После войны в СССР начали появляться первые ПТС – передвижные телевизионные станции. В 1949 году одна из них была впервые использована именно на спортивном мероприятии: в прямом эфире транслировался футбольный матч ЦДКА – «Динамо» (Минск), правда, съемки осуществлялись лишь при помощи двух камер. Использована эта технология была впервые именно на спортивном мероприятии по двум причинам. Во-первых, та встреча имела большое значение для московских любителей футбола вокруг послевоенных чемпионатов, а особенно игр с участием ЦДКА или «Динамо» был серьезный ажиотаж, имелось много желающих попасть на игру, которым это не удавалось, так что освещение игры требовало максимального приближения к событиям на поле. Ведь не зря даже самый большой стадион Москвы не смог вместить всех желающих.⁸ Во-вторых, «живые» трансляции давали возможность с помощью камеры и комментатора подметить самому зрителю того, чего не заметишь на стадионе. Это стало несомненным толчком вперед в освещении тех или иных событий, не только лишь спортивных.

---

⁶ Алексеев К. А. , Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. С. 208.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Комментировал ту первую встречу все тот же В. Синявский. Работа велась на ПТС-МТЦ, главным инженером которой был С. Новаковский.⁹ Интересно, что данная ПТС проработала до 1963-го года. Режиссером выступил И. Зарайцев. Эта трансляция стала отправной точкой для начала становления спортивного телевизионного репортажа в СССР. Регулярные прямые трансляции в нашей стране берут свое начало с 1956 года, когда проходили Олимпийские игры в Стокгольме.

Тогда же начало формироваться и общее представление о том, что такое спортивный репортаж и спортивный комментарий на телевидении. Советский исследователь М. В. Шишигин в 1975 году предлагал следующее понимание комментария: «Комментарий – это разъяснение, толкование текста или происходящего события, явления».¹⁰ По его мнению, спортивный комментарий делится на два типа: комментарий в кадре и комментарий за кадром. Репортеры прямого эфира ведут комментарий именно за кадром: «Комментарий за кадром, или, как его еще называют, закадровый комментарий, применяется в непосредственных трансляциях с места спортивного события и носит характер импровизации, так как комментатор рассказывает о непосредственно развертывающейся перед его глазами спортивной борьбе».¹¹ В то время как к первому типу относятся аналитические передачи из студии.

Именно комментарий, по мнению Шишигина, лежит в основе спортивного телерепортажа как жанра: «Телерепортаж – форма спортивной передачи по телевидению, в основе которой лежит техника воспроизведения происходящих спортивных событий и передача их изображения на

---

⁹ Дементьев Д., Шелепенков М. История ПТС. URL: <http://www.gruzovikpress.ru/article/3481-istoriya-peredvijnyh-televizionnyh-stantsiy-pts-flagmany-televizionnogo-flota/>

¹⁰ Шишигин М. В. Пропаганда физической культуры и спорта. М., 1975. С. 78.

¹¹ Там же. С. 79.

телеприемники, а также звуковое сопровождение изображаемого события квалифицированным комментарием».¹²

Принципиально важным моментом, наложившим отпечаток на формирование телевизионного спортивного комментария, было то, что в 1950-60-е годы матчи на радио и на телевидении часто могли транслироваться параллельно, и комментировал их в таком случае один и тот же человек.¹³ Лишь с дальнейшим развитием технологий в 1970-е годы телевидение стало функционировать автономно – жанр прямого эфира начал меняться и преобразовываться.

Этот параллелизм, по мнению исследователя, был обстоятельством, которое долго мешало осознанию специфики телевизионного репортажа, пониманию принципиальных различий в работе теле- и радиокomentатора. Отмечая, что и на радио, и на телевидении качество спортивного репортажа одинаково зависит в первую очередь от комментатора, его профессионального мастерства и знания спорта, что подразумевает наличие многих общих свойств и качеств, при этом М. В. Шишигин выделяет и различия: «Перед комментатором стоит задача сказать болельщику, что происходит и как происходит. Телекомментатор имеет дело со зрителем, или, если можно так выразиться, со «зрячим болельщиком», его обязанность – рассказать, почему так, а не иначе развиваются события, раскрыть тайные, скрытые от глаз пружины этих событий, психологию спортсменов, определить мотивы их действий, подчеркнуть мотивированность, а не случайность происходящего. В отличие от радиокomentатора, который всячески стремится создать представление о происходящем, передать его атмосферу и психологическую окраску, комментатор телевидения не описывает, не констатирует события, его детали и ситуации, а обогащает их личными оценками, деталями, нюансами, которых зритель не видит или

---

¹² Шишигин М. В. Указ. соч. С. 80.

¹³ Алексеев К. А. , Ильченко С.Н.. Спортивная журналистика. С. 202.

просто не знает. Радиокомментатор – это в значительной мере репортер событий, телекомментатор – аналитик и критик их».¹⁴

Самыми популярными спортивными трансляциями были, безусловно, хоккейные и футбольные матчи, которые ощутимо преобладали над всеми остальными. Также по телевидению нередко показывали всесоюзные и мировые турниры по баскетболу, легкой атлетике, шахматам и другим видам спорта, имеющим свою специфику. В 1950 году комментаторская монополия В. Синявского была нарушена, когда в комментаторской кабине появился ученик и невольный будущий конкурент – Н. Озеров. В первые годы совместной работы ими часто использовалась практика парного комментария. Парный комментарий вообще был обычным явлением на советском радио и телевидении в 1960-е годы, особенно гармонично это смотрелось на Олимпийских играх¹⁵, когда вместе работали два человека – комментатор и бывший спортсмен. Один привлекал аудиторию своим красноречием, а другой подкреплял комментарий своим эмпирическим опытом, мог объективно оценить эпизод как человек, знающий «внутреннюю кухню». Но взаимодействие в эфире В. Синявского и Н. Озерова имело другую цель – обеспечить наиболее качественный комментарий самых важных для СССР спортивных трансляций, в условиях, когда сил и опыта одного человека в новой специфике телевизионного репортажа зачастую еще не хватало.

С конца 1960-х годов зритель, включая свой телевизор, мог смотреть на двух главных каналах советского телевидения различные спортивные передачи и небольшой блок новостей, посвященный спорту. Первая аналитическая спортивная передача на советском телевидении называлась «Итоги футбольного сезона 1959 г.»¹⁶, и она дала серьезный толчок к

---

¹⁴ Шишигин М. В. Указ. соч. С. 80-81.

¹⁵ Алексеев К. А., Ильченко С.Н.. Спортивная журналистика. С. 208.

¹⁶ Там же.

развитию студийных продолжительных программ о спорте. При этом не стоит забывать, что именно прямой репортаж по-прежнему был основной и наиболее востребованной формой подачи спортивных мероприятий в эти годы.¹⁷ Правда, технические возможности у советского телевидения были тогда еще не столь высокими, как хотелось бы, поэтому долгое время за футбольными и хоккейными перипетиями могли наблюдать лишь жители Москвы и близлежащих областей.

В 1960-е годы по телевизору передавали 500-600 трансляций в год¹⁸, а спортивные обозреватели получили собственные студии, редакции, и в этом плане радио начало значительно отставать в развитии от телевидения. При этом в силу своей большей доступности у радио была по-прежнему внушительная аудитория. Немаловажным фактором, как уже говорилось, было и то, что комментаторы в 1960-е годы продолжали вести репортаж на «два фронта», что позволяло спортивному радиорепортажу жить.

Однако возникла и другая проблема: спортивных трансляций становилось все больше, освещалось большое количество различных видов спорта, а количество комментаторов на советском телевидении увеличивалось достаточно медленно. Складывалась ситуация, при которой репортеру уровня Синявского приходилось вести эфиры с нескольких видов спорта, что сказывалось на качестве. М. В. Шишигин отмечал эту проблему в качестве одного из наиболее серьезных препятствий для дальнейшего развития спортивного телевидения: «Универсализм спортивных комментаторов искусственно сузил круг мастеров репортажа, затормозил движение и воспитание комментаторов из числа способной молодежи. Правда, в последние годы в спортивных теле- и радиопередачах наметилась линия на специализацию комментаторов».¹⁹ Тут он приводил в пример дуэт

---

¹⁷ Алексеев К. А., Ильченко С.Н.. Спортивная журналистика. С. 205.

¹⁸ Эдельман Р. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР. М., 2006. С. 251.

¹⁹ Шишигин М. В. Указ. соч. С. 82

молодого Николая Озерова и Яна Спарре, которые успешно дополняли друг друга в комментировании футбола и хоккея.

Потребность в освещении спорта у советского общества продолжала расти. Так, обычные рабочие писали в журнал «Советское радио и телевидение» следующие письма: «На нашем заводе очень много спортсменов и любителей спорта. Многие из них с удовольствием смотрят передачи футбольных матчей и хоккея. Но почему по телевидению слабо пропагандируются такие красивые виды спорта, как художественная гимнастика, фигурное катание, теннис?». ²⁰ Однако трансляции без комментаторов были немыслимы. Ответственный редактор Центральной студии телевидения А. Зеленов отмечал: «Репортер – это работник газеты, радио, телевидения, доставляющий сведения о событиях. Следовательно, репортаж немыслим без репортера». ²¹ А репортеров-знатоков многих «красивых видов спорта» еще не хватало.

В начале 1960-х в мире стало все активнее развиваться цветное телевидение. При этом на Туманном Альбионе не успели подготовить цветное изображение для трансляции Чемпионата мира в 1966 году, однако спустя три года именно в Англии стали показывать внутренний чемпионат в формате цветного телевидения. Через год прошел Чемпионат мира по футболу в Мексике, где выступала и сборная СССР, стал первым спортивным форумом, который советский болельщик наблюдал уже в цветном, а не в черно-белом изображении. ²²

---

²⁰ Что мы хотим видеть на экране // Советское радио и телевидение. 1960, №2. С. 25.

²¹ Зеленов. А. Телевизионный репортаж // Советское радио и телевидение. 1960, №1. С. 34.

²² Чаушьян С. Футбол в массы: от первой радиостанции до матча в формате 3D//

Аргументы и факты. 2006. URL:

http://www.aif.ru/sport/football/futbol_v_massy_ot_pervoy_radiotranslyacii_do_matcha_v_formate_3d

В 1972 году Олимпиаду в Германии²³ зритель также мог наблюдать в цветном качестве. Вообще, именно такие крупные спортивные события как Олимпийские Игры и Чемпионаты мира по наиболее популярным видам спорта всегда давали наиболее ощутимый толчок к развитию не только советского, но и мирового телевидения. С каждой новой Олимпиадой отрабатывались и улучшались технические и содержательные аспекты показа и добавлялись нововведения, которые двигали качество «картинки», графики, звука вперед, заставляя и спортивных комментаторов развиваться дальше, чтобы не отставать от уровня трансляций. Тем более, что каждый вид спорта имел свою специфику, и если поначалу телевидение не имело возможности адаптироваться под каждый из них, то впоследствии зритель мог наблюдать совершенно разный подход к трансляции того или иного соревнования.

В СССР в 1970-80 годы началось разделение спортивных трансляций по тематике.²⁴ Как пример, можно вспомнить легкоатлетические встречи между СССР и США, которые подавались как соперничество двух социально-политических систем. Пропаганда велась и в циклах спортивных программ «10 знаменитых олимпийцев», где рассказывалось о главных достижениях советских спортсменов за последние годы. Также важно отметить, что в главной новостной программе страны «Время» появился спортивный блок. По сути, это был единственный тематический блок о спорте за сутки, при этом длился он не более трех минут. Так или иначе, а на телевидение новости спорта стали актуальны как никогда, ведь успехи спортсменов на международной арене всегда воспринялись как результат эффективной работы властей страны и закономерный итог всего советского социалистического образа жизни. Это несомненный престиж, который нужно было подавать аудитории должным образом, и здесь перед комментаторами

---

²³ Алексеев К. А., Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. С. 201.

²⁴ Там же.

также ставились вполне определенные задачи, напрямую влиявшие на стиль и содержание их работы.

СССР сделал значительный шаг вперед в освещении спортивных событий, когда началась подготовка к Олимпийским играм в Москве в 1980 году. Тогда были задействованы в огромном количестве и сотрудники радио, и работники телевидения, получившие в свое распоряжение новое здание современного Олимпийского телерадиокомплекса, где кипела работа по организации прямых эфиров и студийных съемок. Та Олимпиада сыграла значительную роль в развитии спортивной журналистики в СССР, поскольку техническое оснащение СМИ на Олимпийских играх должно было не только соответствовать мировому уровню, но по ряду параметров обязано считаться передовым. В свою очередь, ведущие и комментаторы могли работать в более комфортных условиях, но это подразумевало и возросшие требования к репортерам, и улучшение их подготовки применительно к условиям трансляций большого международного спорта.

При этом вся история развития советского спортивного репортажа в 1950-1970-е годы на телевидении и радио связана, прежде всего, с двумя личностями – Вадимом Синявским и Николаем Озеровым. Причем второй, по сути, является приемником первого, продолжателем его дела, но очевидно, что оба внесли значительный вклад в становление спортивной журналистики в СССР, заложили основы профессии, поскольку были первыми в своих начинаниях.

Безусловно, были и другие комментаторы, которые вели свою деятельность в те годы. В частности, Котэ Махардзе, который был учеником и одновременно другом Николая Озерова, Наум Дымарский и Виктор Набутов, пришедший из футбола в комментаторское дело после того, как телевидение в стране позволило обеспечить трансляцию футбольных

событий и поставило их на поток, а также менее известные Виктор Дубинин, Николай Шедов, Эроси Манжголадзе.²⁵

Тем не менее, именно репортажи Озерова и Синявского стали учебными пособиями для становления советской школы спортивного репортажа, а манера и стиль (который у каждого был свой) привлекали внимание и становились предметом обсуждения миллионов радиослушателей и телезрителей. Они стали «первым эшелон» в своем деле, которые продолжили их последователи – Владимир Маслаченко, Владимир Перетурин и другие, вплоть до наших дней.

1.2. Профессиональный путь В. С. Синявского в качестве спортивного комментатора.

Вадим Святославович Синявский начал свою карьеру радиокомментатора в 1924 году, когда он окончил Институт физкультуры и стал сотрудником Всесоюзного радио.²⁶ При его физкультурном образовании, надо отметить, что с самого начала ему доверяли роль корреспондента и обозревателя событий самого разного формата и тематики, хотя бы потому, что на радио в ту пору не было широкого выбора специалистов по теме спорта и физкультуры. Уже тогда на него обратила внимание аудитория, которая не могла не запомнить достаточно своеобразный тембр голоса и неповторимую подачу: быстрое изложение событий, резкий переход с одного эпизода на другой, постоянное присутствие мягкой иронии.

Известный сценарист и драматург Леонид Зорин вспоминал: «У него была чрезвычайно точная интонация. Интонация удивительно-доверительная. Он обращался ко всем, но в тоже время обращался к каждому

---

²⁵ Алексеев К. А. , Ильченко С. Н. Спортивная журналистика. СПб., 2009. С. 202

²⁶ Лейбовский В. Синявский своей эпохи//Журналист. URL: <http://jrnlst.ru/content/sinyavskiy-svoey-epohi>

в отдельности. Это ощущение интимного разговора было его открытием. И в нем было чувство соразмерности, пропорции. В нем все было разумно, интеллигентно»²⁷. В первую очередь, это было связано с его актерскими способностями, которые раскрылись уже в ходе его профессии, так что он мог привлечь внимание даже к тому мероприятию, которое было откровенно скучным. При этом главным увлечением Синявского оставался спорт, в частности, футбол. Он знал эту набирающую популярность игру досконально, что позволило ему стать первым профессиональным комментатором в стране.

В 1929 году Синявский провел первый спортивный радиорепортаж в СССР. Тогда встречались сборные Москвы и Украины. Через шесть лет он вел трансляцию с первого для себя зарубежного матча между СССР и Турцией.²⁸ Также он вел репортажи с других видов спорта и наряду с другими дикторами озвучивал передачи утренней гимнастики.

Летом 1941 года Синявский должен был провести репортаж с открытия новой спортивной арены в Киеве, но не сложилось – начались военные действия, его перебросили на фронт как военного корреспондента. Через год при обороне Севастополя он вышел в эфир и произнес: «Говорит Севастополь!», и тут возле него взорвалась мина, которая нанесла ему невосполнимую потерю – у него не стало одного глаза²⁹. Это серьезно скажется на продуктивности работы Синявского годы спустя, но ни тогда, ни позже сдаваться он не собирался. Высокой, пусть и несколько своеобразной оценкой его журналистских заслуг как диктора и корреспондента советского радио во время войны было то, что Й. Геббельс считал его противником всей Германии, поскольку Вадим Святославович был настолько убедителен в эфире, что дарил надежду всем, кто его слушал³⁰. Наум Дымарский

---

²⁷ Золотой пьедестал. 2006 <http://sovtor.org/viewtopic.php?t=83936>

²⁸ Овсепян Р.П., Журналисты XX века: люди и судьбы. М., 2003. С. 272.

²⁹ Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org>

³⁰ Овсепян Р.П. Указ. соч. С. 274.

вспоминал, что в 1941 и 1945 годах Синявский вел эфиры с парадов на Красной площади. По словам самого комментатора, эти события были самыми значимыми в его карьере³¹.

Это неслучайно, ведь те репортажи действительно были знаковыми событиями для всей страны: 7 ноября 1941-го года часть подразделений после того, как прошли по Красной площади, отправлялись непосредственно на фронт, оборонять Москву.³² На трибунах были рабочие, служащие, находившиеся с обеих сторон Мавзолея, и пресса, включая иностранную. По радио репортаж с прогремевшего на весь мир парада вел именно Вадим Святославович.

Последним военным репортажем мэтра стал Парад Победы 24 июня 1945 года, когда Синявский вел трансляцию в паре с писателем Всеволодом Вишневским. По окончании войны Вадим Святославович за свои заслуги в качестве военного корреспондента получил орден «Красной Звезды».³³

Но еще до окончания войны Синявский вернулся к более привычному для себя ведению спортивных репортажей. Весной 1943 года он отправился в Сталинград, где на восстановленном поле Тракторного завода состоялась знаковая для всего возрождавшегося советского спорта встреча между местным «Трактором» и московским «Спартаком». Вадим Святославович так рассказывал о своих чувствах после этой встречи «Для меня та игра стала переломным жизненным событием. Я становился футбольным – понимаете, что это значит? – футбольным комментатором... после того, как повидал столько смертей и горя... это было, эх! если бы только мог сказать, что это было... Иногда так трудно найти одно-единственное все выражающее слово».³⁴

---

³¹ Дымарский Н. Репортаж вел Вадим Синявский //Российская газета. URL: <https://rg.ru/2006/08/11/sinyavsky.html>

³² Военный парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года// РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20151107/1314891001.html>

³³ Овсепян Р.П. Указ. соч. С. 274.

³⁴ Кикнадзе А.В., Обожаемый интриган. За футболом по пяти материкам. М., 2001. С. 51.

А фактически сразу же после окончания войны Синявский отправился с московским «Динамо» в знаменитое турне по Великобритании. Советские болельщики прекрасно осознавали важность этих товарищеских матчей с «Челси», «Кардифф Сити», «Арсеналом» и «Глазго Рейнджерс». Необходимо было доказать уровень советского футбола, особенно в послевоенных условиях. Готовясь к поездке, футболисты проводили сбор в Подмосковье, в суровую зимнюю погоду, собственноручно очищая поле от снега.³⁵

Журналист В. Семенов вспоминал: «Впервые после войны футболисты московского «Динамо» уезжают за границу – в Англию. Сотни тысяч болельщиков жадно ловили каждое слово Синявского, который вел репортаж из Лондона о встрече с командой «Челси». Как взволнован был голос радиокомментатора в драматические моменты игры и сколько в нем было радости, когда наши футболисты забивали гол в ворота соперника!».³⁶

Синявский не скрывал любви к бело-голубым, так что трансляции с его участием получались особенно эмоциональными, когда на поле играло «Динамо». Динамовцы в Великобритании дважды победили своих соперников и еще дважды сыграли вничью. Зрители остались довольными и игрой команды, и тем, как это историческое для советского футбола было озвучено взволнованным и торжественно-приподнятым голосом Синявского.

Продолжая комментировать футбол на советском радио на протяжении двух десятков лет фактически в одиночестве, не имея конкурентов, Вадим Святославович стал непререкаемым авторитетом. Его уважали люди из профессии, на него ровнялись. Синявский, в свою очередь, любил подвергать критике более молодых коллег за неграмотный строй речи, сухость, поверхностное знание предмета.

Именно по просьбе Вадима Святославовича композитор Матвей Блантер написал «Футбольный марш», который впоследствии стал символом

---

³⁵ Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org>

³⁶ Семенов. В. Наши спортивные радиокомментаторы// Советское радио и телевидение, 1957. № 4. С. 18.

отечественного футбола. Через десятилетия гимн будет звучать уже на российских стадионах, продолжая открывать матчи национального первенства. Эта мелодия стала традицией для футбольных болельщиков нашей страны.

Нередко случалось в его карьере, что Вадим Святославович выдумывал некоторые вещи, которые происходили на поле для придачи эмоциональности и интереса встречам (наиболее известные канонические примеры как раз связаны с британским турне московского «Динамо», когда, например, матч в Лондоне с «Арсеналом» проходил в условиях густого тумана, и Синявскому пришлось «дофантазировать» то, что он не мог видеть). Он всегда находил выход из ситуации, ведь обладая быстротой мышления, многолетним опытом, богатой творческой фантазией и аналитическим складом ума, доверие перед аудиторией вряд ли потеряешь, когда она сама не видит происходящего на поле. Динамовец Михаил Якушин потом скажет: «От начала до конца он вел репортаж отлично. Откровенно говоря, я бы даже так не успевал говорить, как ходил мяч».³⁷

Однако, наступавшая эра телевидения уже не оставляла простора для фантазий. Как уже отмечалось в первом параграфе, первая внестудийная передача телетрансляции спортивного мероприятия была осуществлена в 1949 году посредством ПТС. Вел тот исторический эфир, конечно же, Вадим Синявский. Эксперимент прошел с успехом, что дало дорогу ведению репортажа прямо с места событий. А уже в 1950 году Синявский дал возможность прокомментировать второй тайм игры «Динамо» - ЦДКА молодому Николаю Озерову. Он начал понимать, что скоро предстоит уступить дорогу молодым, поскольку объем спортивных телетрансляций рос, что уже не давало возможность одному человеку комментировать все ключевые мероприятия. А главное – тяжело давалась работа на телевидении, которая имела требования, отличные от того, к чему он привык на радио.

---

³⁷ Программа «Золотой пьедестал». 2006. URL: <http://sovtor.org/viewtopic.php?t=83936>

Требовалось больше четкости и точности в фактах, больше конкретики и анализа самой игры, а не описания антуража вокруг встречи.

Знаменитый спортивный журналист Лев Филатов позже скажет, стараясь совместить уважение к старейшему комментатору с очевидным: «Синявский был радиокомментатором, а к годам расцвета телевидения опоздал. Но я убежден, что его дарование, его манера как раз то, что требуется спортивному телерепортажу».³⁸

По сути же Синявский часто терялся во времени матча, не чувствовал его динамики, того, что необходимо зрителю. Работать по старым правилам, сформированным на радио, на телевидении не получалось – среда была не та. В телерепортаже уже не так важны оказывались находчивость, богатое воображение, своеобразная эмоциональность Синявского – на первый план выходило объяснение того, что происходило на поле, льду или площадке. Впоследствии комментаторы работали нередко в паре, в частности, на Олимпийских играх. Это делало репортаж интереснее, поскольку по ходу трансляции мог возникнуть конфликт интересов, что делало прямой эфир насыщеннее, а болельщик мог принять позицию одной из сторон.

При этом Синявский постепенно начал сдавать. Это заметил, в первую очередь, тогдашний руководитель Гостелерадио Сергей Лапин, однажды открыто заявивший: «Время Синявского прошло, пора и на покой».³⁹ На это имелись, прежде всего, две объективные причины. Первая – проблемы со здоровьем. Из-за плохого зрения мэтр уже не мог рассмотреть футболистов, так что ему давали комментировать шахматы, легкую атлетику, бокс, конькобежный спорт⁴⁰. Иными словами, индивидуальные виды спорта, в которых идентифицировать спортсменов намного проще, чем в командных соревнованиях.

---

³⁸ Филатов Л.И. Голос за кадром. М., 1977. С. 2.

³⁹ Овсебян Р.П. Указ. соч. С. 277.

⁴⁰ Биограф. URL: <http://biograph.ru>

Вторая причина – Вадим Святославович не смог справиться со всей легшей на его плечи нагрузкой, усугубленной эмоциональным, психологическим давлением, которое всегда выше, если ты лидер и номер один в своем деле. Это все сказалось на его работе, качество которой стало оставлять желать лучшего. В комментаторские кабины пришли Озеров, Дымарский, Маслаченко, Набутов и Перетулин, звучавшие свежее и интереснее, реагировавшие быстрее и точнее. Последний репортаж в прямом эфире Синявский провел в 1971 году, когда комментировал легкоатлетическую эстафету с Садового кольца на приз газеты «Вечерняя Москва». После этого легендарный комментатор не появлялся ни на радио, ни на телевидении.

Спустя год, в 1972 году Вадим Синявский ушел из жизни. Как оказалось, репортер долго боролся с раком языка, однако болезнь окончательно его сломила. Известного комментатора похоронили на Донском кладбище. Однако его дело жило дальше, появилось новое поколение комментаторов, во многом ориентировавшихся на его опыт, знания, наработки. А вслед за ними появились и те, кто являлся голосом и лицом уже и российского спортивного телевидения в 1990-е годы – В. Маслаченко, В. Перетулин, у которых, в свою очередь, учились комментаторы XXI века. Кто-то пытался заимствовать у мэтра некоторые подходы к ведению прямых эфиров, кто-то считал его принципы уже устаревшими, реликтами пройденной истории, к которой не надо возвращаться. Но, во всяком случае, помнили о нем всегда.

Пришла эпоха спортивного комментария на телевидении, а с ней – новые приоритеты, подходы, имена. Роль лидера и символа спортивного репортажа на телевидении выпала Николаю Озерову, который около 30 лет оставался главным голосом советского спорта.

1.3. Н.Н. Озеров как продолжатель дела В. Синаевского и ведущий спортивный комментатор 1960-1980-х гг.

Николай Николаевич Озеров родился в семье оперного певца. Вообще, его семья, круг ее знакомых – все были тесно связаны со сферой искусства, так что еще юный Озеров рвался на сцену, но совмещал увлечение театром с другой страстью – спортом.

С 10 лет Николай Озеров занимался теннисом, придя в спортивное общество «Локомотив» (впоследствии он перейдет в общество «Спартак»)⁴¹. Он добился значительных успехов в этом виде спорта, сначала выиграв первенство Москвы среди мальчиков (как в одиночном, так и в парном разрядах), а затем стал заслуженным мастером спорта СССР и добрался до первой строчки в рейтинге лучших теннисистов страны. Неоднократно Николай Николаевич становился победителем национальных соревнований, таких как чемпионат СССР. Всего – 45 раз в различных разрядах.

Параллельно в 1941 году он поступил на актерский факультет ГИТИСа, который закончил в 1945 году, после чего начал работать во МХАТе. Как правило, ему доставались небольшие роли: адъютант в «Победителях» Бориса Чирскова, гармонист в «Хлебе нашем насущном» Николая Вирты, Фабиан в «Двенадцатой ночи» Уильяма Шекспира. Ему нравились играть роли, в которых представлен жизнерадостный образ, обладающий чувством юмора.⁴² В конце 50-х он уйдет из театра, однако до 1984 года периодически будет играть эпизодические роли. В 1973-м году Николай Озеров получил звание народного артиста РСФСР.

Долгое время у Озерова был сумасшедший график. Вставал он в 6 утра, после чего шел на тренировку. Надо отметить, что он не ограничивался

---

⁴¹ Биография Николая Озерова// РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20121211/913838232.html>

⁴² Там же

одним только теннисом, достаточно серьезно занимался и другими видами спорта, в том числе командными. Как итог, он попал в дубль футбольной команды московского «Спартака». В этом популярнейшем в СССР спортивном обществе он состоял всю свою жизнь и был ему предан.

В 1950 году в жизни Озерова произошел перелом. Вадим Синявский доверил ему комментировать второй тайм матча «Динамо» - ЦДКА.⁴³ Его спортивный азарт и актерские навыки зацепили публику, Синявский также увидел потенциал в Озерове. Они начали вести совместные прямые включения с крупных международных соревнований, в частности, Зимних Олимпийских игр в Хельсинки (1952) и Летней Олимпиады в Мельбурне (1956). Нагрузка была серьезная, объем трансляций увеличивался, поэтому им обоим нужна подмога. Помимо опыта парных трансляций начали привлекаться и другие комментаторы, к примеру, ленинградец Виктор Набутов.

Работы на телевидении становилось все больше, и в конце 1950-х Озеров окончательно уходит из спорта и сворачивает активную театральную деятельность. Последняя победа на корте была одержана им в 1953-м году. Существует несколько предположений, что же случилось, что подвигло Озерова завершить столь успешную спортивную карьеру. Первое – влияние отца, который поставил его перед выбором – либо спорт, либо телевидение с радио. Николай Николаевич выбрал второе. В частности, его отец сказал: «Хватит, славу ты уже познал, займись делом! МХАТ, радио, телевидение».⁴⁴

Еще одна версия – отсутствие финансирования. В то время теннис был камерным видом спорта, не имел широкого распространения в СССР, не был включен в программу Олимпийских игр (да и лучшие годы Озерова в теннисе пришлось на ту пору, когда спортсмены СССР не принимали

---

⁴³ Озеров Н. Н. Вся жизнь за синей птицей. М., 1995. С. 159.

⁴⁴ Николай Озеров// КОИТ. URL: <https://cont.ws/@tatianton/284777>

участие в Олимпиадах). Соответственно, государство не оказывало теннисистам той же поддержки, что футболистам, хоккеистам, тяжелоатлетам. А на свои деньги Озеров на турниры ездить не мог, потому что в советское время данной возможности просто не было.

Последняя версия связана со здоровьем. Известна история о том, как Озеров бежал на игру по хоккею с мячом, но провалился в прорубь. Он тогда отыграл матч в «минусовую» погоду и заработал переохлаждение сосудов. При этом во времена активной теннисной деятельности Николай Николаевич и так заработал себе травму мениска, которая напоминала о себе каждые полгода. Возможно, именно проблемы с сосудами и серьезная травма и исключили дальнейшее участие в спортивных соревнованиях. В преклонном возрасте это снова серьезно отразилось на здоровье Озерова и стало одной из причин, предопределивших окончание профессиональной деятельности и на телевидении тоже.

В итоге Николай Озеров посвятил вторую половину своей жизни именно спортивной журналистике. Он путешествовал с хоккейными и футбольными советскими сборными, проводя репортажи в общей сложности из 50 государств. Его популярность росла, каждое слово в эфире имело вес, а график трансляций был очень плотным. После завершения эры Синявского влияние Озерова стало огромным – он был незаменим. Отбор в профессию был строгим, так что комментаторов можно было пересчитать по пальцам, а Николай Озеров на протяжении двух десятилетий, как и Синявский до него, оставался бесспорным номером один. Ныне почетный президент РФС Никита Симонян вспоминал: «В самолете, когда он летел со сборной, у него просили автографы все, кто интересовался спортом. Была фантастическая популярность».⁴⁵ Зрители привыкли, что матчи сборной СССР проходят непременно под комментариями Озерова. Это стало своеобразной традицией,

---

⁴⁵ Фильм «Николай Озеров. Такой хоккей нам не нужен». 2007. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gNGi3Ok-aLg>

неотъемлемой частью ритуала для семей, собиравшихся вечером у телеприемников.

Журналист Аркадий Ратнер рассказывал, что Озеров с особенным профессиональным интересом воспринимал южноамериканские командировки: «Он всегда приглядывался к южноамериканским комментаторам, которые кричали «Г-о-о-о-л», потом он выработал свой стиль».⁴⁶ Такой стиль – более эмоциональный, раскованный, новый для советского телевидения – позволял Озерову генерировать фразы, которые уходили в народ и становились крылатыми. К примеру, «Такой хоккей нам не нужен!» или «Мы продолжаем наш репортаж». Можно даже сказать, что он даже был чересчур эмоциональным для тогдашнего советского телевидения, во всем чрезвычайно официального, формализованного, «застегнутого на все пуговицы». Озеров не совсем вписывался в телевизионный формат и часто подвергался критике со стороны руководства именно за свою эмоциональность. Как-то раз в перерыве хоккейной встрече Николаю Николаевичу поступил звонок от начальства с просьбой убавить пыл.⁴⁷ Дело в том, что у экрана бы Брежнев, который сильно переживал за национальную команду. Нервничать ему было нельзя, так что репортеру пришлось немного изменить эмоциональный фон репортажа. Комментатор учел замечания от высших чинов страны.

Озеров внес свой вклад в развитие спорта в стране. Например, без его участия совсем другой была бы та самая знаменитая на весь мир серия СССР – Канада. Представить это хоккейное противостояние без голоса Николая Озерова практически невозможно. Его фразы наподобие «Такой хоккей нам не нужен!» во многом и превратили эту серию в символ противостояния двух сильнейших спортивных держав и шире – в символ противостояния СССР и

---

⁴⁶ Фильм «Николай Озеров. Такой хоккей нам не нужен». 2007. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gNGi3Ok-aLg>

⁴⁷ Там же.

Запада. Это как раз тот случай, когда не политика лезла в спорт, а сам спорт оказывался насквозь проникнут социально-политическим подтекстом.

Неудивительно, что с распадом СССР и главный официальный комментатор великой спортивной державы оказался не у дел. Но и в изменившейся обстановке Озеров пытался следить за соблюдением льгот для спортивных организаций, которые должно поддерживать государство, лично помогал многим спортсменам – ходил к властям разных уровней просить за других. Племянник Николая Николаевича Владимир Сухомлин вспоминал: «Он был заботником о других. Он постоянно звонил, если какому-то ветерану не платили пенсию, либо были проблемы с квартирой, пропиской. Или наоборот, помогал молодым талантам устроиться».⁴⁸

Однако карьера самого мэтра во второй половине 1980-х гг. пошла на убыль: время, возросшие требования и новые тенденции оказались непосильными для комментатора. В 1988 году Озеров окончательно ушел с телевидения под давлением общественности и нового телевизионного начальства, написав заявление об увольнении. Главный редактор спортивных радио- и ТВ-программ Андрей Иваницкий отмечал: «К нам в редакцию пошел шквал писем – телезрители называли комментарии Николая Николаевича, мягко говоря, старомодными. Озерову было 66 лет. С подачи руководства я предложил ему работать на телевидении в качестве внештатного автора и с почестями проводить его на пенсию. Николай Николаевич категорически отказался и ушел из редакции».⁴⁹

Комментатор не хотел принимать новые правила игры. Теперь руководили процессом его ученики – В. Маслаченко и В. Перетурин, чье видение профессии и новаторский подход к делу пришлись более кстати в эпоху перестройки. Озеров отказался быть внештатником, поскольку после

---

⁴⁸ Фильм «Николай Озеров. Такой хоккей нам не нужен». 2007. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gNGi3Ok-aLg>

⁴⁹ Там же.

того, как ты 30 лет был лидером в своем деле, отходить на второй план уже не мело смысла.

В итоге Николай Николаевич отработал на девяти чемпионатах мира по футболу и 19 мировых первенствах по хоккею. Он побывал в качестве ведущего комментатора страны на 17 летних и зимних Олимпиадах.⁵⁰ Он установил своего рода рекорд среди своих коллег по работе, охватив такой большой круг соревнований. Однако рекорды и заслуги сами по себе мало что значили в условиях, когда все комментаторы, включая и опытных мастеров Центрального телевидения и Всесоюзного радио, должны были осваивать новую технику, усваивать организационную специфику трансляций нового времени.⁵¹ С этим Озеров не справился, что и вызвало нарекания со стороны руководства Гостелерадио.

В 1990 году у Озерова отказала нога из-за старой болезни сосудов, которые он много лет назад переохладил. Он не мог сам передвигаться, почти не выходил из дома и большую часть времени проводил в инвалидной коляске. Ему ампутировали ногу, а в 1997 году Озеров скончался.

Тем не менее, Николай Николаевич, подхватив эстафету от Вадима Синявского, сделал прорыв в спортивном комментари. Не затерявшись среди своих коллег, он трансформировал репортаж, чего и требовала эпоха телевидения – сохранилась живость комментария, при этом Озеров не допускал в своей речи излишнее красноречие, подкреплял эфир фактами, которые зрителю были неизвестны. По сути, он выполнил одну из главных задач, поставленных временем, – сохранил необходимость присутствия комментатора во время трансляций.

Известные в наше время комментаторы пользуются моделью поведения в прямом эфире во многом заданной им, Озеровым. В наше время

---

⁵⁰ Алексеев К. А. , Ильченко С.Н.. Спортивная журналистика. С. 215

⁵¹ Там же. С. 218

комментарий Озерова – это эталон того, что должен делать репортер во время трансляции. Н. Н. Озеров закончил с работой на телевидении в 1980-е годы, в 1990-х уйдет Перетурин, уже в 21-м веке не станет Маслаченко, но спортивный комментарий Николая Николаевича актуален и в наши дни. Это главный итог многолетней работы мэтра на советском телевидении.

ГЛАВА 2. Оценка работы В. Синявского и Н. Озерова на телевидении 1950-60-е годы

2.1. Роль и оценка деятельности В. Синявского при адаптации спортивного репортажа на телевидении

Вадима Святославовича продолжали считать одним из ведущих комментаторов страны и после перехода на телевидение. На радио его авторитет был неоспорим, он заложил основы ведения радиийных репортажей. В первую очередь – это принцип комментирования «того, что вижу», поскольку слушатели физически не могли увидеть происходившего на футбольном поле. Далее – это введение к репортажу, рассказ о предматчевых раскладах и антураже вокруг встречи. Наконец, то, чем наиболее запомнился Синявский – это яркая и эмоциональная речь, которая притягивала людей к радиоприемникам, заставляла неотрывно следить за развитием событием. В то же время репортаж на телевидении, когда туда перешел работать Синявский, был «сырым», зритель еще не понимал, как воспринимать информацию от комментатора, дополнявшую картинку и порой дублировавшую ее, только привыкал к различиям между двумя каналами СМИ. В этих условиях Синявский по-прежнему оставался для аудитории непререкаемым авторитетом.

Сам Вадим Вячеславович так высказывался о том, каким должен быть комментатор: «Личность! Вот кого они ждут (телезрители, радиослушатели). Человека, мыслящего вслух самобытно, оригинально, человека, который одарил бы их новизной трактовок, свежестью красок, достоверностью информации».⁵² Безусловно, мэтр выделялся именно самобытной подачей информации, ставил на первый план форму, а не содержание, что, возможно, не делало его лучше остальных, но точно выделяло из числа других.

---

⁵² Рост Ю. Вел репортаж Вадим Синявский// Комсомольская правда. 1970. № 2927.

Публицист Н. Лебедев объяснил это тем, что только Синявский, наряду с Озеровым и Набутовым, умел действительно интересно и увлекательно именно рассказывать о наблюдаемом зрелище – это было качество, приобретенное им за годы работы на радио. Лебедев отмечал: «Здесь уместно сказать несколько слов о профессиональной квалификации спортивных комментаторов. Только трое из них – Николай Озеров, Вадим Синявский и Виктор Набутов – могут удовлетворить любителей футбола. Когда же у микрофона выступают другие товарищи, нередко мы слышим унылую речь, искаженные фамилии футболистов и т. д.».⁵³

Сказывался многолетний опыт и то, что Синявский действительно досконально знал спорт, он мог рассказать многое, чего не знали его коллеги по цеху. Он доставал своего рода «инсайды», так как имел связи с футбольными людьми – начиная от футболистов и заканчивая спортивными функционерами. Нельзя сказать, что это делало его репортажи намного живее, скорее помогало зрителю окунуться в атмосферу игры. Можно сказать, что Синявский один из первых стал делать так называемые «превью» или подводки к матчам, предлагая болельщикам короткие предматчевые прогнозы, сообщая основные обстоятельства игры. Сюда входили и случаи травм, и описание антуража вокруг встречи (хотя, справедливости ради, нередко эти фразы казались шаблонными и заезженными), и рассказ о погоде.

Во многом из-за того, что Синявскому на радио выпадало комментировать самые рейтинговые события, он имел непоколебимый авторитет и на телевидении – ему было позволено в эфире больше, чем остальным, и это признавало даже начальство. Вадим Святославович в конце 1950-х опубликовал в журнале «Советское радио и телевидение» историю, подтверждающую этот тезис. Дело было после матча между ЦДКА –

---

⁵³ Лебедев Н.. Почему так составляются радиопрограммы// Футбол.1960. №7. С.3

«Динамо»: «Мне трудно было вести репортаж. Матч был хорошим, красивым, но очень напряженным. Я забывал даже отхлебнуть глоток воды – игра была захватывающей. Помню, именно в этот момент я сказал, что у Боброва золотые ноги. Ну, что же, на другой день мне предстоял неприятный разговор. Со мной долго и внушительно разговаривали, спрашивали, откуда взялось выражение – «золотые ноги». Я долго и терпеливо молчал. Перед тем, как отметить пропуск, я спросил только «А «золотые руки» можно сказать?». Все как-то смутились, отметили мне пропуск и больше меня не беспокоили».⁵⁴ Синявский понимал, что он – один из немногих, имеющих полную свободу у микрофона в этой стране, где прямой репортаж у микрофона вообще был редкостью, свойственной лишь спортивным трансляциям.

Для многих Вадим Святославович ассоциировался со спортом в СССР в целом. Руководитель спортивной редакции Ш. Мелик-Пашаев так охарактеризовал образ репортера в представлении зрителей: «Память радиообозревателя хранит множество имен, матчей, голов, которые озвучивал в прямом эфире Синявский. Его репортажи полны ярких сравнений, находок и лишены штампов. Мы не преувеличим, если скажем, что его любят все, кто любит спорт».⁵⁵ Синявский стал, своего рода, маркой качества и брендом советского спорта. И дело здесь не только в знании теоретической базы и наличии эксклюзивов в его репортажах.

Комментатора отличало и своеобразное ведение эфира. Большую часть времени в репортаже он уделял тому, что происходило на поле, вписывая отдельные факты и наблюдения в единый контекст, проводя линию от общего к частному. Помимо этого, его речь была художественной по построению, легкой в восприятии. В то же время он умел сохранять и

---

⁵⁴ Синявский В. С микрофоном за мячом // Советское радио и телевидение. 1967, №7. С. 30.

⁵⁵ Мелик-Пашаев. Ш. Пионер спортивного репортажа // Футбол .1966. №13. С.13.

поддерживать динамику ведения репортажа, не давая слушателям заскучать, оторваться от эфира. Конечно, не обходилось и без того, что он приукрашивал события, чтобы добавить дополнительного накала играм. В этом ему помогала и особая эмоциональность, которая присуща каждому его репортажу. Синявский в переживании происходящего мог сорваться на крик, был способен на восторженные восклицания или преувеличенные оценки, но, главное, он никогда не стеснялся высказывать свою позицию – в меру тактично, сдержанно, но и без сомнений в своей правоте. На момент начала 60-х годов XX века такая тактика ведения диалога с болельщиками была приемлема и привычна по радиорепортажам, в которых, в отсутствие картинки, комментатор был кем-то вроде всевидящего и всемогущего божества, с которым аудитория просто не могла спорить или не соглашаться.

Известный в то время журналист, редактор спортивного вещания на советском радио и телевидении Ш. Мелик-Пашаев нередко подчеркивал в своих публикациях основную, по его мнению, особенность репортажей Синявского: «Для его радиорепортажей характерны, прежде всего, большая требовательность и принципиальность. Синявский никогда не умалчивал о неудачах или недостатках того или иного спортсмена, в каких бы отношениях с ним ни находился».⁵⁶ Открытость, последовательность и честность – это то, за что любили и ценили Вадима Святославовича и коллеги, и общественность. Во времена идеологической заданности всех публичных выступлений, господства цензуры и, прежде всего, самоцензуры, закрытости страны от внешнего мира, спортивный комментатор был связующим звеном здравого смысла с реальностью, одним из немногих дозволенных в эфире случаев правдивого отображения действительности.

До последних лет работы на телевидении Вадим Синявский вполне соответствовал таким ключевым требованиям к работе спортивного

---

⁵⁶ Мелик-Пашаев Ш. Пионер спортивного репортажа // Футбол. 1964. №30. С. 10.

комментатора, которые в материале для советского журнала обозначил сотрудник венгерского радио Дьерль Сепеши: «Комментатор говорит для миллионов, стало быть, должен хорошо знать свое дело. Иначе как же можно объяснить другим то, что неясно самому. Поэтому он должен хорошо знать различные правила спорта, не отставать от развития теории тех или иных видов спорта».⁵⁷ С точки зрения теоретической подкованности, «знания матчасти» Синявский был и оставался одним из лучших в стране.

С другой стороны, коллеги выделяли умение Синявского тонко и своевременно пошутить в эфире. Нередко он даже высмеивал спортсменов, и, конечно же, не всем это нравилось. Другой вопрос, что делал это он с душой и по-доброму, не пытаясь кого-то задеть. Его эфиры были полны оптимизма и шуток, в том числе и над самим собой. Так, однажды он забрался на дерево во время матча, однако удержаться на нем не смог и упал. После десяти секунд молчания Синявский произнес: «Дорогие мои друзья! Не переживайте! Кажется, мы с вами упали с дерева!».⁵⁸ Этот эпизод показывает Синявского как мастера импровизации, который не тушевался перед непредвиденными сложностями. Другой известный случай из биографии Синявского уже непосредственно связан с шутками над игроками. Во время одного из своих эфиров Вадим Святославович произнес: «Копейкин-то Копейкин, а удар рублевый!». С одной стороны, он сделал акцент на забавной фамилии игрока, но с другой – обыграл ее так, чтобы сделать комплимент футболисту за его отличный удар.

Получается, что его репортажи на радио могли достигать уровня уже почти художественного произведения, где форма гармонирует с содержанием, а выстраивание эфира зависит от ситуации, но все от первой до

---

⁵⁷ Сепеши Д. Репортаж с футбольного поля // Советское радио и телевидение. 1957, № 1. С. 34.

⁵⁸ Дымарский Н. Репортаж вел Вадим Синявский // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2006/08/11/sinyavsky.html>

последней минуты, конечно, было выдержано в той стилистике и манере, которые были присущи Синявскому: увлекательно, остро, четко и бескомпромиссно.

Советский писатель Л. Кассиль – еще один из почитателей творчества Синявского – тоже акцентировал внимание именно на его особой подаче материала: «Четкая дикция, чуточку резковатый тембр голоса, хорошо пробивающийся сквозь все атмосферные помехи, великолепная реакция, которой позавидовал бы любой вратарь или фехтовальщик, безукоризненное знание всех видов спорта и в первую очередь – футбола».⁵⁹ Мэтр умел подать материал интересно для зрителей, в лучшие свои времена умел чутко реагировать на моменты, а главное – чувствовать футбол и предсказывать ход встречи. На радиийном этапе его карьеры это было одним из доминирующих качеств комментатора, давало ему дополнительные возможности и преимущества при ведении репортажа.

Однако с переходом жанра спортивного репортажа на телевидение нашлись специалисты, кто счел знаменитого комментатора устаревшим или старомодным. Журналисты В. Белицкий и Э. Гонзалез – одни из первых, кто критиковал работу Синявского на телевидении – вспоминали, что раньше, в радиийную эпоху, уже от его вступительных слов мурашки бежали по коже, а в телевизионном репортаже такого эффекта нет: «Так бывало когда-то, и это незабываемо. Другое дело сейчас. Если бы по радио сегодня передавали весь матч, это была бы довольно грустная передача. «Внимание-внимание» и все остальные футбольные атрибуты, включая боевой марш, остаются прежними, а дальше... Дальше представьте себе страдания болельщика, брошенного в одиночестве у репродуктора».⁶⁰

---

⁵⁹ Кассиль Л. Голос со стадиона// Советское радио и телевидение. 1966, №8. С. 34.

⁶⁰ Белицкий В., Гонзалез Э. Размышления у репродуктора// Футбол. 1961, №24. С. 7.

Журналисты не признавали криков комментатора, наподобие: «ТАМААА!». ⁶¹ На их взгляд, современный им телезритель требовал и ждал другого, более серьезного, осмысленного и содержательного подхода, и такая экспрессия при наличии «картинки» вовсе не обязательна, скорее даже нежелательна. Очевидно, что некоторые радиyjne приемы Синявского на телевидении просто переставали работать, производить нужный, привычный по работе на радио эффект, а отказаться от них он уже не мог. Главная проблема положения Синявского заключалась в том, что у него не было плана «Б». Не потому что он не желал его разрабатывать, просто в силу многолетней привычки, навыка, сформировавшегося при других обстоятельствах общения с болельщиками, стремительных технических трансформаций, Синявский не всегда успевал отреагировать на изменения. Комментатор переставал чувствовать время, которое шло стремительнее, чем его осознание и восприятие действительности.

Синявский стал упрощать свою речь, чтобы успевать реагировать на события, однако это уничтожило уникальность его языка, который так привлекал внимание радиyjnych слушателей. Член президиума Секции футбола СССР на совещании спортивных СМИ Никитин в 1955-м году определил, что комментатор должен «сухо констатировать, что видишь и о чем успеешь, сказать, то есть «гоняться за мячом» и успеть сказать как можно больше без комментирования отдельных моментов». ⁶²

Перейдя на такое «сухое» изложение событий матча, Вадим Синявский «загнал себя в угол»: описание околофутбольных событий в формат телевидения не вписывались, а дублирование речью того, что было на «картинке» оказывалось бессмысленным. Это отмечает и М. В. Шишигин: «Пожалуй, самый существенный недостаток некоторых телерепортажей состоит в том, что комментаторы ведут их без учета того решающего

---

⁶¹ Белицкий В., Гонзалез Э. Размышления у репродуктора// Футбол. 1961, №24. С. 7.

⁶² Вартамян А. Т. Летопись советского футбола. 1936-1959 гг. М., 2003-2011. С. 188.

обстоятельства, что их слушает зритель комментируемого события; в силу этого комментариев их многословен, назойлив, носит характер подробного рассказа о деталях, ситуациях происходящего перед глазами события».⁶³

Публицист, известный историк советского футбола Аксель Вартанян вспоминает, как рядовые поклонники спорта возмущались уровнем спортивных трансляций на телевидении: «Главный комсомольский орган поместил 20-го декабря 57-го письмо болельщика Л. Малюгина: «Особенно скучны телерепортажи – здесь репортаж ничем не отличается от радиопередачи. А ведь зритель видит ее лучше, чем комментатор, и принцип рассказа должен быть иным. Нам же рассказывают то, что мы видим».⁶⁴

В то же время начало казаться неуместным, неоправданным или даже глупым и эмоциональное преувеличение репортером происходящего, к чему В. Синявский часто прибегал на радио. У зрителей возникал диссонанс между реальностью на экране телевизора и реальностью, которую создавал комментатор. Все тот же А. Вартанян так описывал печальные или даже опасные последствия этого явления: «Несоответствие между увиденным и услышанным зрителей раздражало. Чрезмерно активные граждане забрасывали ругательными письмами редакции газет, радио, телевидения, что хуже – высшие физкультурные и партийные органы».⁶⁵

Исследователь истории советского телевидения Г. Степанидин также не остался в стороне от критики знаменитого комментатора. По его мнению, Синявский попал в среду, в которой не успевал следить за ходом событий: «Как В. Синявский комментировал футбольный матч по телевидению? Его слово «отставало» от изображения, был замечен резкий диссонанс слова и

---

⁶³ Шишигин М. В. Указ. соч. С. 81

⁶⁴ Вартанян А. Т. Летопись советского футбола. 1936-1959 гг. М., 2003-2011. С. 188.

⁶⁵ Там же.

изображения. Школа Синявского на ТВ оказалась неприемлемой. Во всяком случае – на первых порах».⁶⁶

При этом автор отмечает, что на радио такое ведение репортажа было допустимо, ведь зритель не видел, что происходило на поле. Комментатор имел несколько секунд, чтобы проанализировать произошедшее и интересно подать информацию слушателю, обыграв и домыслив ее. В телеэфире же необходимо было работать более оперативно, но возраст и, возможно, проблемы со зрением сыграли с комментатором злую шутку. Временная фора, своеобразный запас прочности, преимущество очевидца над слушателями, которые были у репортера на радио – все это исчезло.

Резко проявилась и другая проблема: если по радио слушатели не могли проверить, насколько достоверную информацию излагает им Вадим Святославович, то с приходом телевидения ситуация поменялась. А. Вартамян приводит еще один суровый критический отзыв: «Комментарии В. Синявского изобилуют многочисленными погрешностями. Он путал счет забитых и пропущенных шайб».⁶⁷ И этот момент уже был непростительным с профессиональной точки зрения.

Журналисту, как и любому человеку, свойственно меняться, находить новые подходы к подаче материала и улавливать эмоциональную волну, но с годами эта способность ослабевает и даже самый гибкий и находчивый человек становится более ригидным. Синявский не смог перестроиться в полной мере и уже не удовлетворял запросам аудитории. Главным его достоинством оставался авторитет, который впоследствии стал рушиться из-за того, что он перестал вносить в спортивный репортаж что-то новое. Скорее, наоборот, прямой эфир попал в период стагнации, пока на первый план не вышло более молодое поколение репортеров.

---

⁶⁶ Степанидин Г. ТВ-спортивное // Советское радио и телевидение. Вокруг эфира. 1968. № 11.

⁶⁷ Вартамян А. Т. Указ. соч. С.189.

При этом в критических публикациях, встреченных в 1960-е годы, почти все авторы по-прежнему в один голос применяли к Синявскому термин «пионер», признавая его заслуги в развитии советского спортивного репортажа в целом. Л. Кассиль и вовсе назвал комментатором «символом спорта «на слух».⁶⁸ Это для всех публицистов было неоспоримо. Однако если в 1950-х годах слово «пионер» употреблялось в значении «единственный и неповторимый», то в 1960-х – скорее, «первопроходец», чьи труды заложили основы репортажа. Но это уже не означало непогрешимости, свободы от ошибок. Возник образ первооткрывателя, когда-то придумавшего и подарившего аудитории что-то новое, действительно незабываемое, но не сумевшего сохранить актуальность до текущего времени. Тем не менее, публицисты уважали прошлое Синявского, стараясь тактично формулировать свои суждения о минусах текущей деятельности мэтра. С ним меньше считались как с актуальным профессионалом своего дела, но продолжали уважать как родоначальника, основателя, известного всей стране.

В 1960-е годы Вадима Святославовича по-прежнему ставили в один ряд с другими комментаторами, но уже, скорее, по привычке, в дань традиции и заслугам. Тем более, что альтернативы, кроме одного-двух человек, на советском телевидении собственно не было. Не стоит забывать, что профессия комментатора – это всегда некий «закрытый клуб», пропуск в который получить было достаточно сложно, учитывая те требования, которые предлагались соискателям, особенно в таком закрытом обществе, каким было советское общество, где к публичному слову на телевидении всегда предъявлялись серьезные требования – высокий уровень знаний, четкая и яркая речь, узнаваемый тембр голоса, способность влюбить в себя зрителя, патриотизм.

---

⁶⁸ Кассиль Л. Голос со стадиона // Советское радио и телевидение. 1966. № 8. С. 34.

Вадим Святославович еще мог дать фору молодым – все-таки он умел порой, как никто иной, разжигать огонь в противостоянии между «нашими» и «не нашими». Притом, что это была не война в его понимании, а спортивное, но принципиальное соперничество, в основе которого заложено – победит сильнейший. Спортивные власти такой расклад вполне устраивал, поэтому и в 1960-е годы Синявскому еще доверяли комментировать важные спортивные события. Правда, с каждым годом таких эфиров было все меньше.

Иными словами, аудитория отдавала дань уважения Синявскому, но при этом понимала, что его время уже уходит. Телезрителю нужны были новые голоса, которые уже иначе сопровождали бы телевизионную картинку. В этом отношении вписаться в новый формат ведения спортивного репортажа гораздо лучше удалось ученику Вадима Святославовича – Николаю Озерову, который вдохнул жизнь в советскую спортивную журналистику на телевидении.

2.2. Н. Н. Озеров как ведущий спортивный телекомментатор СССР

Николай Озеров появился в эфире значительно позже Синявского, став его приемником в 1950-е годы, и хотя бы поэтому изначально имел больше шансов стать тем самым новым голосом советского спортивного телевидения, который смог бы соответствовать ожиданиям массового болельщика, и которого так ждала телеаудитория в момент стагнации в карьере Вадима Святославовича.

Одна из первых критических рецензий о новом комментаторе была написана В. Семеновым в 1957 году. Уже тогда журналист отметил хорошее знание Озеровым спортивной специфики, поскольку тот сам имел футбольное прошлое: «Н. Озеров разносторонний спортсмен. Он отлично

ведет футбольный репортаж еще и потому, что он и сам с успехом играл за команду мастеров «Спартака», вместе с такими футболистами как Акимов, Глазков, Степанов, Малинин, Сальников, Паромонов, Нетто и др. Хорошее знание спорта, яркая образная речь помогают Николаю Озерову интересно и содержательно вести спортивные репортажи». ⁶⁹ Более того, Николай Николаевич разбирался и в других видах спорта, ведь его круг интересов, казалось, был безграничным.

Аналогичный вывод в том же году сделал известный советский тележурналист Ю. Летунов, который поставил Николая Николаевича в один ряд с Набутовым и Синявским, положительно оценив профессиональный багаж этой тройки: «Необходимо знание предмета. Разговор о том, что живой репортаж у микрофона скрашивает язык, эмоциональность заменяет образ – разговор несерьезный. Ссылаются на спортивных комментаторов Синявского, Набутова, Озерова. Но ведь они хорошо знают спорт, знают, как должна проходить игра». ⁷⁰

Важно, что уже в конце 1950-х годов, когда телевидение как средство массовой информации в спортивной сфере еще только утверждалось, отмечалась преобладание с радишной деятельностью комментатора. В прессе параллельно развивалось две мысли: «Озеров – блестящий теоретик» и «Озеров – неподражаемый оратор». Также регулярно упоминался его театральный опыт, и справедливо отмечалось, что благодаря совокупности этих обстоятельств и сформировалась самобытность Озерова как спортивного телекомментатора.

Сам комментатор считал необходимым регулярно работать над собственной грамотностью и развитием литературного языка, никогда не останавливаясь на достижениях, пусть даже они приносят успех и

---

⁶⁹ Семенов. В. Наши спортивные радиокомментаторы// Советское радио и телевидение. 1957. № 4. С. 18.

⁷⁰ Летунов Ю. Разговор о репортаже// Советское радио и телевидение. 1957. № 2. С. 7.

признание аудитории в текущий момент. В отличие от Вадима Синявского, здоровье, молодость, сплав театрального и спортивного опыта позволяли Озерову всегда поспевать за мячом и при этом успевать красиво «обертывать» словами происходящее на поле: «Комментатор должен учиться, не только знать, кто под каким номером играет, но и манеру ведение игры каждого. Должен работать над своим голосом, дикцией и даже заниматься художественным чтением».⁷¹ Пусть он еще не был столь близок в то время с людьми из мира спорта, как Синявский, чтобы выдавать эксклюзивную информацию, но он знал, чем зацепить зрителя, а именно «чистой», плавной, хорошо поставленной речью во время прямого эфира, которая, казалось, вела матч за собой, а не старалась поспеть за ним.

Авторскую творческую составляющую репортажей Озерова все чаще начали отмечать уже в 1960-х годах, когда у комментатора выработался собственный стиль: «Способный комментатор, коим является Николай Озеров, умеет пробуждать в слушателе, в зрителе разнообразные чувства: и радость, и гнев, и ликование, и досаду. То же самое должен уметь делать артист»⁷² – отмечал в журнале «Футбол» М. Донской. Он подчеркивал, как умело комментатор взаимодействовал с аудиторией и продуктивно использовал эмоции для передачи накала страстей. Можно констатировать, что Николай Николаевич уже успел завоевывать себе прочный авторитет у болельщиков и специалистов.

Озеров, по мнению некоторых журналистов, куда лучше вписывался в концепцию телевизионного репортажа, нежели его учитель Вадим Синявский. Уже упоминавшийся Г. Степанидин, критически отзывавшийся о работе на телевидении Вадима Святославовича, буквально противопоставил ему молодого и свежего Озерова: «Слово Озерова не отстаёт от мяча, даже более того – слово «дублирует» происходящее на поле. Но это не мешает

---

⁷¹ Озеров Н. Н. Репортаж о репортаже. М., 1976. С. 63.

⁷² Донской М. Искусство комментировать// Футбол. 1964, № 18. С. 6.

радиокомментатору вести репортаж на высоком профессиональном уровне, и слушаешь его с неослабевающим интересом».⁷³ Режиссер И. Прошкуратов имел собственное видение структуры телевизионного репортажа: «Телевизионное изображение может стать лишь тогда могучим выразительным средством, когда оно не будет иллюстрацией».⁷⁴ В этом отношении Николай Николаевич и «картинка» были в гармонии друг с другом, Озеров сумел построить свою творческую манеру так, чтобы она, исходя из изображения, дополняла его.

При этом самый последовательный критик комментаторского цеха Г. Степанидин в журнале «Советское радио и телевидение» упорно отмечал, что телевизионные репортажи Озерова все равно ведутся радиокомментатором. Поставленная речь профессионального актера оставалась главным орудием Николая Николаевича, и на него он делал ставку и на телевидении, зачастую упуская возможности усиления эффекта от грамотного взаимодействия с изображением.⁷⁵ То есть Г. Степанидин делает вывод о том, что Озеров и на радио, и на телевидении – один и тот же комментатор, как и Синявский. С той лишь разницей, что более молодому Озерову удастся быстрее поспевать за тем, что происходит на поле или площадке, удачнее и точнее реагировать на происходящее.

И все же, стоит признать, что в лице Николая Озерова зритель получил комментатора иной, новой формации. Например, Озеров переосмыслил роль эмоциональных возгласов, восклицаний в репортаже, используя их не как цель (эмоциональное описание происходящего, приковывание и удерживание внимания), а как средство, дополняющее и отражающее

---

⁷³ Степанидин Г. ТВ-спортивное// Советское радио и телевидение. Вокруг эфира. 1968, № 11.

⁷⁴ Прошкуратов. И. И снова: изображение или слово// Советское радио и телевидение. 1964. №10. С. 19.

⁷⁵ Степанидин Г. ТВ-спортивное // Советское радио и телевидение. Вокруг эфира. 1968, № 11.

происходящее на экране. Да, в наше время дублирование событий на поле комментатором воспринялось бы как однобокость и непрофессионализм. В 1960-е гг. сам факт того, что появилось новое звучание и свежая интерпретация роли комментатора, воодушевил аудиторию. И в то же время, когда Николай Николаевич стал авторитетом для зрителей, он начал постепенно вводить больше аналитики и оценочности в свои репортажи, а пересказ событий ушел на второй план. Кроме того, у Озерова появились связи со спортсменами, тренерами. Он начал говорить в репортажах о том, что рядовой болельщик не знал – это, безусловно, привлекало к его репортажам еще больше внимания.

Единственное, что звучало в его эфирах не просто эмоционально, а крайне эмоционально по представлениям советского телевидения – это знаменитый озеровский «Го-о-о-о-ол!», который он протягивал и произносил с размахом, раскатом, с особым колоритом. Такую манеру он позаимствовал у своих аргентинских и бразильских коллег во время южноамериканских турне. На этом фоне скромнее и сдержаннее звучал остальной репортаж, заканчивавшийся неизменной, показательно сдержанной, без изысков, фразой: «Вел репортаж Николай Озеров».

Публицист и историк телевидения С. Муратов, сравнивая манеру ведения репортажа советскими комментаторами с их западными коллегами, отмечал у Озерова менее торопливый темп речи, большую объективность, сдержанность, точность, фактографичность. Когда же игра прерывалась, возникали судейские скандалы или случались травмы, советский комментатор будто бы удалялся, от происходящего уходил в нейтральный тон и мог повествовать об отвлеченных вещах, успокаивая эмоции зрителя, а не возбуждая их акцентированием на «горячем» материале. Тем самым, Николай Николаевич исключал субъективную оценку из своей речи, не

отвлекался на частности.⁷⁶ Его стиль отличался от западных коллег, которые более темпераментно и более личностно комментировали то, что оказывалось в объективе камер, больше были «погружены» в изображение.

При всем при этом Озеров все равно был на телевидении, скорее, товарищем для болельщиков, нежели экспертом. Поэтому нередко он транслировал оценку не столько от себя как журналиста, сколько как от искреннего любителя спорта, болельщика – особенно если дело касалось игр национальных команд. И это неслучайно. В 1957 году в журнале глава отдела спортивного вещания страны Алексеев заявил: «Телевизионный комментатор – друг зрителя».⁷⁷ С этой «должностью» Озеров справлялся лучше остальных.

Современники отмечали, как Озеров удачно срабатывался с разными коллегами. Остались свидетельства о его работе в тандеме с другим известным комментатором, Яном Спарре. Критики отмечали: «Удачен творческий дуэт Николая Озерова и Яна Спарре. Их репортажи отличаются стремительностью и непринужденностью, легкостью и остроумием. Как правило. И все-таки можно быть хорошим комментатором и нельзя быть полиглотом, хотя бы в спорте. Глубоко разбираясь в одних видах спорта, наши комментаторы, вероятно, хуже знают другие».⁷⁸

Журналисты, помимо того, что отметили работу спевшегося дуэта двух классных комментаторов, затронули здесь два важных момента, составляющих основы профессии спортивного комментатора. Во-первых, доброжелательность Озерова к коллегам, тактичность, вежливость, способность развивать диалог. Тем более, что Николай Николаевич умел работать в паре (например, с тем же Синявским), так что данный формат ему

---

⁷⁶ Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости, М., 2000, С. 35.

⁷⁷ Эдельман Р. Указ. соч. С. 251.

⁷⁸ Соколов О., Панков А., Жихарев Н. С точки зрения телеболельщиков// Советское радио и телевидение.1965. № 5. С. 8.

был знаком. Во-вторых, по поводу извечного вопроса о рамках комментаторской специализации, журналисты пришли к выводу, что нельзя знать обо всех видах спорта абсолютно все. Интересно, что и многогранный и разносторонний комментатор Озеров со временем сузил круг своих интересов, сделав акцент на футболе и хоккее – видах, в которых он разбирался превосходно, учитывая его спортивное прошлое.

Ш. Мелик-Пашаев в 1966 году рассказал, как Николай Николаевич, работая на Чемпионате мира по футболу в Англии, помогал своему иностранному коллеге, находящемуся по соседству: «Николай Озеров и Николо Паозини работали в соседних отсеках. Они охотно помогли друг другу, и их добрые отношения стали образцом для других комментаторов, которые вели репортажи из Сандерленда».⁷⁹ При Озерове в спортивных трансляциях уже не было столь четкого деления на «наших» и «не наших». Скорее, здесь уместно говорить о противостоянии «любимых» и «остальных». Это проявлялось и во время эфиров, и за пределами комментаторской кабины. Однако степень патриотизма в репортажах Озерова была не ниже, чем у Синявского. Просто она была другой – менее резкой и более миролюбивой. С. Муратов приводит пример с того же Чемпионата мира в Англии в 1966 году: когда в ворота СССР немцы забивали очередной мяч, Озеров оставался невозмутимым: «Мяч подхватывают немецкие футболисты. Он у Беккенбауэра, тот идет вперед, набирая скорость, его никто не держит. Удар! Беккенбауэр пробил в девятку. Счет стал 2:0. Наши начинают с центра поля».⁸⁰ Патриотические взгляды Николая Николаевича не мешали объективно оценивать происходящее и отдавать должное сопернику, который разыграл красивую комбинацию. При этом, сдерживая свои пристрастия, Озеров умело удерживал под контролем

---

⁷⁹ Мелик-Пашаев Ш. В стране Туманного Альбиона // Советское радио и телевидение. 1966, № 25. С. 22.

⁸⁰ Муратов С. Указ. соч. С. 35.

ритм и динамику футбольного матча как при описании опасных моментов, так и при заполнении возникающих пауз.

Учитывая все вышесказанное, неудивительно, что к 1970-м годам Николай Озеров стал одновременно и «государственным», и «народным» комментатором. Руководство именно ему в первую очередь доверяло вести главные репортажи со всех крупнейших соревнований. «Озеров полностью соответствовал требованиям того телевидения: он был в меру восторжен и в меру патетичен, там, где надо — сдержан, где надо — политкорректен».⁸¹

И в то же самое время, оценивая профессиональные качества Озерова, многие обозреватели справедливо делали акцент на его искренности и других человеческих чертах – ведь именно они делали его столь близким аудитории. Так, журналист В. Леднев передавал ощущения от радиорепортажа Озерова с финального матча чемпионата Европы 1960-го года между Югославией и СССР: «Мы прошли от Красной площади до Бакунинской и оттуда вернулись на Малую Бронную, и всюду нас сопровождал Озеров, где-то темпераментный, где-то негодующий, где-то грустный, где-то восторженный. Нет, мы не только слышали, мы видели. В дымке московских улиц перед нами простирался клокочущий страстями «Парк де Пренс».⁸² Ни для кого не секрет, что когда дело доходило до матчей сборной СССР (в любом виде спорта), Озеров всегда переживал от первой и до последней минуты. И эту волну страстей вместе с ним ловили болельщики, воспринимая его своим человеком – «дядей Колей Озеровым».

Та же публикация в журнале «Футбол» заканчивалась описанием откликов радиослушателей, демонстрировавших, насколько Николай Николаевич вызывал уважение у аудитории, какую популярность он обрел: «Когда на другой день я пришел в редакцию, мне показали толстую пачку

---

⁸¹ Алексеев К. А., Ильченко С. Н. Указ. соч. С. 216.

⁸² Леднев Ю. Репортаж ведет Николай Озеров // Футбол. 1960, № 8. С. 4.

телеграмм, поступивших со всех концов СССР. Как вы догадываетесь, это были поздравительные телеграммы. Они говорят о том, что миллионы любителей футбола провели бессонную и волнующую ночь у приемников».⁸³

Характер репортера раскрывался и в автобиографических материалах. Так, Николай Николаевич в собственной статье рассказывал о том, почему всегда уважал тех, о ком рассказывал, и никогда не пытался шутить над ними в эфире или тем более жестко критиковать их: «Спортсмены – труженики. Большие спортсмены – большие труженики. Они заслуживают доброго к себе отношения. Об этом я стараюсь не забывать, когда включаю микрофон. Ничего нет страшного и в критике. Только она должна быть доброжелательной, а не походить на разнос и брюзжание».⁸⁴ Наверное, в этом и было одно из главных различий между Синявским и Озеровым. Первый был сдержаннее и грамотнее с точки зрения критики – причем это касалось как советских спортсменов, так и их соперников. К тому же, с появлением телевидения в стране аудитория стала расти, каждое слово имело все больший вес. Необходимо было оставаться объективным, критичным, но в тоже время не переступать через некую черту, за которой уже нарушались корректность, вежливое и уважительное отношение.

При этом Николай Озеров, как уже отмечалось выше, всегда был патриотом своей страны и не стеснялся проявлять этого в эфире. Вот, что он сам пишет по этому поводу: «Только в одном случае, я считаю, можно и должно быть болельщиком: когда советские спортсмены встречаются с иностранными. Они не слышат мой голос в эфире, но знают – там, под самым небом, в радиорубке у них есть болельщик – Николай Озеров».⁸⁵ Пожалуй, в этих словах и кроется главный секрет успеха мэтра. Он и не старался быть

---

⁸³ Там же.

⁸⁴ Озеров Н. Мой первый репортаж// Советское радио и телевидение. Вокруг эфира. 1968. № 7.

⁸⁵ Озеров Н. Мой первый репортаж// Советское радио и телевидение. Вокруг эфира. 1968. № 7.

экспертом, а был лишь свидетелем событий, стараясь честно, последовательно, объективно, но и с увлечением о нем рассказать.

Инженеры, которые от имени телеболельщиков написали письмо в журнал «Советское радио и телевидение», О. Соколов, А. Панков, Н. Жижарев, так охарактеризовали идеальный образ комментатора: «Кто главная фигура на стадионе? Конечно же, участники соревнования. А комментатор? Он как своеобразный гид в сфере спорта. Он, как хозяин, приглашает вас на стадион. Он вовремя обратит ваше внимание на острый момент в игре, дополнит тогда чем, может быть, не успела, не уследила телекамера. И вовремя развлечет вас, когда вдруг наступила пауза».⁸⁶ Нет сомнений, что речь идет о Николае Озерове, установившем такие правила игры между репортером прямого эфира и телезрителями.

---

⁸⁶ Соколов О., Панков А., Жижарев Н. С точки зрения телеболельщиков // Советское радио и телевидение. 1965. №5. С. 8.

Заключение

На стыке первой и второй половины XX века журналистика в СССР в целом претерпевала серьезные изменения. Как ни странно, но главным двигателем прогресса стал спорт, чья зрелищность и широкая популярность способствовали тому, что уже в 1950-х годах в стране регулярно проводились прямые телевизионные трансляции. Важным шагом стал переход на внестудийные съемки, которые сделали среду СМИ более мобильной для работников и менее осязаемой для аудитории, поскольку телевидение стало вездесущим.

Роль комментаторов в данном случае была особенно важна. Во-первых, это накладывало огромную ответственность. Можно было удачно провести саму съемку, но без грамотного комментария эта удача лишалась смысла, поскольку телевидение – это «картинка», но во многом теряющая информационную нагрузку без звука, комментария, который лежит в основе спортивного телерепортажа. В сфере спортивной журналистики адаптироваться под новые условия при переходе жанра спортивного репортажа с радио на телевидение выпало В. Синявскому и Н. Озерову, и получилось это у них по-разному.

В проведенном нами исследовании на материале критических публикаций в журналах «Советское радио и телевидение» и «Футбол» были собраны и обобщены оценки авторов, журналистов, коллег по поводу деятельности комментаторов В. С. Синявского и Н. Н. Озерова на телевидении. Выборка публикаций проводилась в хронологических рамках периода, который можно считать переходным для спортивного репортажа, уже давно и активно использовавшегося на радио и теперь появившегося на телевидении – а именно с 1957-го года до 1970-го года. За это время произошли такие знаменательные события, как европейские и мировые первенства по футболу, летние и зимние Олимпийские игры.

Профессиональное сообщество имело время и возможность сформировать мнение о работе двух лидеров комментаторского цеха, и надо отметить, что это мнение получилось далеко не однозначным.

Синявский в представлении профессионального сообщества оставался непревзойденным «пионером» спортивного репортажа. Он получил признание и положительную оценку от коллег по итогам десятилетий его работы на радио, но со времени его появления в телеэфире отзывы стали меняться. Специалисты начали замечать, что Вадим Святославович перестал попевать за мячом, утратил оперативность, живость реакции во время прямых эфиров. Во многом злую шутку с мэтром сыграло то, что по указанию руководства Гостелерадио трансляции в 1950-1960-е годы шли одновременно и по радио, и по телевидению. Вадим Святославович потерял возможность занимать ключевую позицию в спортивном репортаже.

Но главное – его стиль перестал быть актуальным. Прославленный комментатор уже раздражал некоторых зрителей своей чрезмерной эмоциональностью, которая часто, по мнению критиков, заглушала и превосходила рациональное начало в репортажах Синявского. Можно отметить, что комментатор «приелся» аудитории, и новую волну болельщиков, которая возникла и сформировалась уже преимущественно в телевизионную эпоху, не устраивало то, что репортер либо дублирует словами происходящее на поле, либо чрезмерно привлекает к себе внимание повышением тона. Приходится констатировать, что после десятилетий работы на радио Вадим Святославович не смог в полной мере перестроиться и подстроиться к специфике именно телевизионного репортажа. Мэтр начал теряться и уступать позиции «подрастающему» поколению специалистов в области спортивного комментария именно на телевидении.

В то же самое время, на фоне все более критических отзывов о приемах В. Синявского, репортажи Н. Озерова чаще стали преподноситься как глоток

свежего воздуха, новое течение в комментаторской среде. Образ молодого комментатора, до недавнего времени успешного спортсмена, и к тому же хорошо известного всей Москве театрального актера, все более привлекал и завоевывал внимание аудитории. Еще в конце 1950-х годов, когда радиорепортажи шли параллельно с только начинавшими охват широкой аудитории телерепортажами, журналисты проводили очевидную линию преемственности между Озеровым и Синявским, ставили их в один ряд и называли передовыми комментаторами страны. Однако ближе к концу 1960-х Николай Озеров все чаще стал превалировать в отзывах в качестве ведущего телекомментатора страны, создателя школы советского спортивного репортажа на телевидении. Его фамилия всегда первой упоминалась в списках комментаторов страны, что немудрено, так как именно Николаю Николаевичу (иногда в паре с Вадимом Святославовичем) доводилось вести прямые эфиры с главных спортивных событий для СССР.

Интересным наблюдением служит и то, что в эпоху господства радиорепортажа (1950-е годы) в прессе иногда печатались очерки Синявского, который в них делал акцент на историях, порой веселых и увлекательных, а начиная с 1960-х годов начал больше публиковаться Николай Озеров, который пытался рассказать читателям и коллегам-журналистам о своем опыте, о профессиональных ошибках и их преодолении, о том, как вообще построена работа репортера в прямом эфире. То есть Озерова интересовали теоретические основы профессии, он предпринимал попытки осмыслить приемы и методы комментирования, изучал и анализировал манеру ведения репортажей зарубежных коллег, в то время как творческие находки Синявского во многом оставались интуитивными.

В критических отзывах отмечалось, что Озеров обладает блестящей и даже поразительной по звучанию речью, хорошо заметной театральной

школой. Такое в свое время писали и о Синявском. Но отличительная черта образа Николая Николаевича заключалась в том, что он был в глазах коллег в меру сдержанным человеком, удивительно тонко чувствовавшим грань между допустимым и чрезмерным. Даже в тех случаях, когда он эту грань переходил (как в случае со знаменитым высказыванием «Такой хоккей нам не нужен!»), в памяти аудитории это все равно оставалось оправданной частью репортажа, гармоничной и релевантной его общему течению и атмосфере.

Главное, что, на взгляд современников, удалось сделать Николаю Николаевичу – это создать привычный и устоявшийся формат спортивного телевизионного репортажа. Да, во многом это было продолжением того, к чему давно привыкли радиослушатели, но все-таки его манера уже далеко ушла от констатации фактов, приправленной более или менее сдержанным личным отношением к происходящему. Если Синявскому переход на телевидение дался тяжело, чему причиной были прочно укоренившиеся навыки радиокomentатора, Озеров, наоборот, раскрылся на телевидении, обрел уверенность и стал главным голосом спортивного телерепортажа, как до него главным голосом радиальных трансляций был Вадим Синявский.

Список литературы

1. Алексеев К. А. , Ильченко С.Н. Спортивная журналистика. СПб., 2009.
2. Вартанян А. Т. Летопись советского футбола. 1936-1959 гг. М., 2003-2011.
3. Дымарский Н. Репортаж вел Вадим Синявский// Российская газета. 2006. №4141.
4. Егоров. В. В. Очерки по истории российского телевидения/ В.В Егоров В.В., А.Я. Юровский, Г.В.Кузнецов, М., 1999.
5. Кикнадзе А.В., Обожаемый интриган. За футболом по пяти материкам. М., 2001.
6. Кузнецов Г.В. Телевизионная журналистика/ Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. М., 1998.
7. Лейбовский В. Синявский своей эпохи//Журналист. №02/2016.
8. Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости, М., 2000.
9. Овсепян Р.П., Журналисты XX века: люди и судьбы. М., 2003.
- 10.Озеров Н. Н. Всю жизнь за синей птицей. М., 1995.
- 11.Озеров Н. Н. Репортаж о репортаже. М., 1976.
12. Смирнов В.М., Жанры радиожурналистики. М., 2002.
13. Солганик Г.Я. Спорт в зеркале журналистики. М, 1989.
14. Спасский О. Д. За кого болеют журналисты. М., 1986.
15. Рост Ю. Вел репортаж Вадим Синявский// Комсомольская правда. 1970. № 2927.
16. Филатов Л.И. Голос за кадром. М., 1977.

17. Чаушньян С. Футбол в массы: от первой радиостанции до матча в формате 3D// Аргументы и факты. 2006.
18. Шерель А. А. Радиожурналистика. М., 2000.
19. Шишигин М. В. Пропаганда физической культуры и спорта. М., 1975.
20. Эдельман Р. Серьезная забава. История зрелищного спорта в СССР. М., 2006.
21. Якушин М. И. Вечная тайна футбола. М., 1988.

Источники

Журнал «Советское радио и телевидение» (1957 – 1970 гг.)

Газета «Футбол» (1960 – 1970 гг.)

Электронные ресурсы

Wikipedia: <https://ru.wikipedia.org>

Биограф: <http://biograph.ru>

Грузовик-Пресс: <http://www.gruzovikpress.ru/article/3481-istoriya-peredvijnyh-televizionnyh-stantsiy-pts-flagmany-televizionnogo-flota/>

Журналист: <http://jrnlst.ru/content/sinyavskiy-svoey-epohi>

Золотой пьедестал. Вадим Синявский: <http://sovtor.org/viewtopic.php?t=83936>

КОНТ: <https://cont.ws/@tatianton/284777>

Николай Озеров. Такой хоккей нам не нужен:
<https://www.youtube.com/watch?v=gNGi3Ok-aLg>

РИА-Новости: <https://ria.ru/spravka/20121211/913838232.html>

РИА-Новости: <https://ria.ru/spravka/20151107/1314891001.html>